

УДК 336.3

ВАЛОВОЙ ВНЕШНИЙ ДОЛГ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В 2025 ГОДУ: ДИНАМИКА, СТРУКТУРА, ИНДИКАТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ

Моторина Ольга Ивановна

Институт экономики Национальной академии наук Беларуси

Matoryna Volha

Institute of Economics of the National Academy of Sciences of Belarus, matoryna@gmail.com

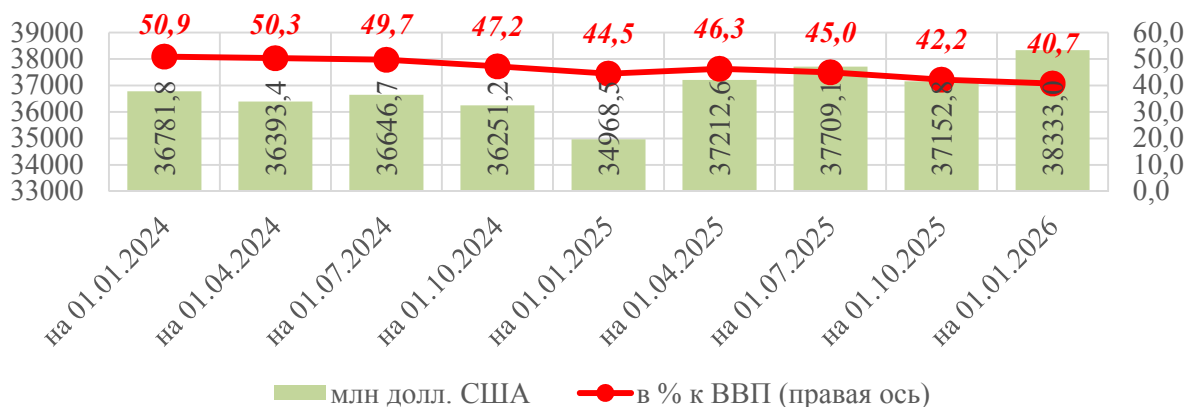
Аннотация. В статье проводится анализ показателя валового внешнего долга Республики Беларусь за 2025 год с точки зрения его динамики, факторов роста и структурных изменений. Приводятся и в некоторых случаях уточняются критерии его устойчивости.

Ключевые слова: валовой внешний долг, индикаторы устойчивости, резервные активы.

В соответствии с Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, одной из основных угроз национальной безопасности выступает «неспособность полностью и своевременно возвращать и обслуживать внешний и внутренний долг» [1]. Поэтому одним из обязательных элементов мониторинга устойчивости развития национальной экономики является анализ динамики и структуры валового внешнего долга, а также его соответствия критериям, определяемым в качестве пороговых.

По состоянию на 1 января 2026 г. валовой внешний долг Беларуси составил 38,3 млрд долл. США, увеличившись за год на 9,6%. Его размер на душу населения достиг 4,2 тыс. долл. США.

Тем не менее, с учетом того, что темп роста ВВП в долларовом эквиваленте существенно опередил темп роста задолженности, ее соответствующий относительный показатель снизился (рисунок 1).

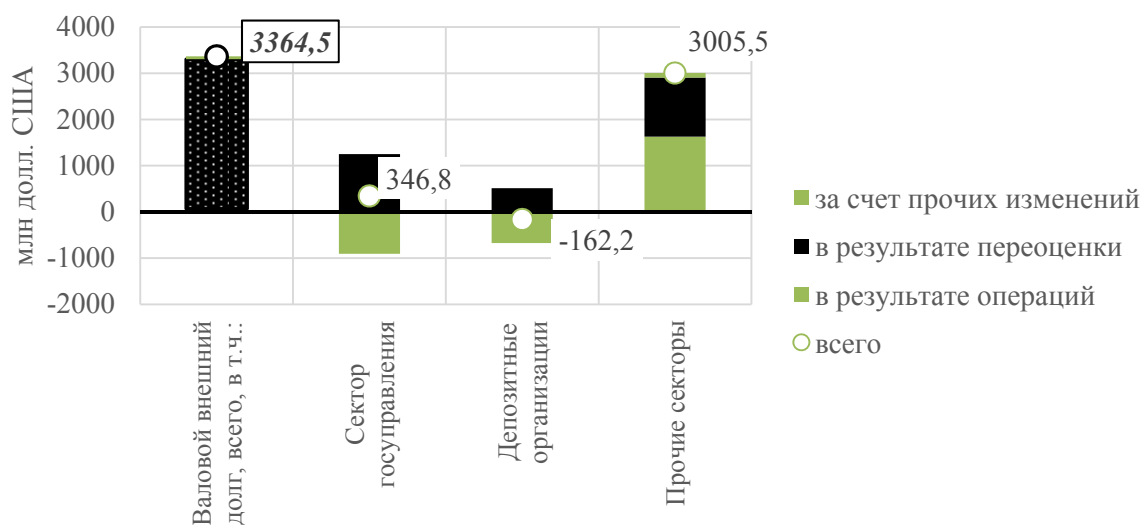
Рисунок 1. – Валовой внешний долг Республики Беларусь

Примечание. Источник – разработано автором на основе данных [2].

Основную «лепту» в увеличение долга внес фактор переоценки – но не для всех секторов экономики. Так, прочие сектора накапливали задолженность и за счет внешнеэкономических операций.

Если сектор госуправления в результате операций сократил свою задолженность на 0,9 млрд долл. США, а ее общее накопление произошло исключительно за счет фактора переоценки, то внешний долг прочих секторов возрос как за счет переоценки (на 1,3 млрд долл. США), так и – в

еще больше степени – в результате внешнеэкономических операций (на 1,6 млрд долл. США) (рисунок 2).

Рисунок 2. – Изменение валового внешнего долга за 2025 г. в разрезе секторов

Примечание. Источник – разработано автором на основе данных [2].

Около 70% внешнего долга страны составляют долгосрочные обязательства. Такая структура задолженности считается оптимальной [3, с.10]. Тем не менее, в 2025 г. она несколько ухудшилась (рисунок 3).

Рисунок 3. – Структура валового внешнего долга с точки зрения сроков погашения

Примечание. Источник – разработано автором на основе данных [2].

Уровень внешнего долга Республики Беларусь не только растет, но и по некоторым индикаторам уже приближается к критическому значению. На его обслуживание приходится тратить значительное количество финансовых (чаще всего валютных) средств.

Согласно критериям Всемирного банка, считается, что страна имеет чрезмерный уровень внешней задолженности, если ее отношение к валовому национальному доходу превышает 80%. Также зачастую исследователи данной тематики в качестве порогового значения внешнего долга указывают 60% ВВП¹. Но в обоих случаях речь идет о развитых странах, для экономик которых характерен коэффициент монетизации порядка 80-100%. Для Беларуси данный коэффициент примерно в три раза меньше (около 35%). Значит, необходимо скорректировать показатель допусти-

¹ Скорее всего, тут происходит «путаница» с одним из Маастрихтских критериев, согласно которому отношение государственного долга к ВВП не должно превышать 60%.

мого внешнего долга до размера порядка хотя бы 30% ВВП (белорусский ВНД отличается от ВВП не более чем на 2-4%). По результатам 2025 г., данный показатель превышен более чем на 10 п.п.

Отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг по результатам 2025 г. составило порядка 74,1% – это гораздо ниже считающегося критическим уровня в 220% и даже умеренного в пределах 132-220% экспорта. Тем не менее, темп роста долга в 2025 г. опередил темп роста экспорта более чем на 5 п.п., в результате чего отношение валового внешнего долга к экспорту товаров и услуг на конец года стало на 3,8 п.п. больше, чем было на начало года, что однозначно является негативной тенденцией.

Более того, так как экспорт товаров и услуг выступает источником уплаты долга, то целесообразнее соотносить последний с реальными денежными поступлениями от экспорта (то есть очищать от задолженности за поставленные товары и услуги). При таком пересчете анализируемый индикатор за 2025 г. составил уже 77,3%, увеличившись за год более чем на 5 п.п.

На внешний долг органов государственного управления по состоянию на 01.01.2026 приходится 18,6% ВВП. Это ниже 25% – данное значение многими исследователями принимается для анализируемого показателя как пороговое. Тем не менее, если рассматривать внешний долг государственного сектора в расширенном определении, то по состоянию на 01.01.2026 он составил 25,6%.

На обслуживание внешнего долга (с учетом обслуживания краткосрочных обязательств) в 2025 г. потратилось более 29% экспорта товаров и услуг или порядка 16% ВВП, что является существенной нагрузкой для белорусской экономики. Более того, если не будет наблюдаться существенного роста ВВП, то в 2026 г. она значительно подрастет: в течение 2026 года на погашение внешнего долга будет необходимо потратить почти 19 млрд долл. США, а это уже порядка 36,6% экспорта товаров и услуг или 20% ВВП (по данным 2025 г.).

Учитывая структуру международных резервных активов страны, их размер не может считаться достаточным с точки зрения «страховки» на случай проблем с выплатой внешней задолженности.

Одним из индикаторов оценки возможностей страны погашать задолженность иностранным кредиторам является показатель валютных резервов. В 2025 г. он существенно увеличился. Так, впервые за многие годы он составил сумму, почти на 20% превышающую размер краткосрочного внешнего долга страны.

Вместе с тем, во-первых, в структуре международных резервных активов Республики Беларусь чуть более половины приходится на монетарное золото. Оно служит долгосрочным резервным активом, а не оперативной валютой. Процесс реализации затрудняют необходимость конвертации физического металла в валюту, санкционные ограничения, хранение в зарубежных депозитариях и риск обрушения цены при продаже крупных объемов.

Во-вторых, на специальные права заимствования в составе белорусских резервных активов наложены санкции в виде запрета на конвертацию в доллары, поэтому возможности их использования в случае необходимости для погашения долгов также ограничены.

Следовательно, на активы в составе резервов, которые реально могут быть использованы на погашение долгов, остается только порядка 5,5 млрд долл. США (резервные активы в иностранной валюте). Это в несколько раз меньше суммы краткосрочного внешнего долга страны и даже меньше суммы, которая была потрачена в 2025 г. на обслуживание внешнего долга. Следовательно, такой объем резервных активов не может считаться достаточным с точки зрения обеспечения финансовой стабильности и экономической безопасности страны в целом.

Таким образом, увеличение обязательств резидентов Республики Беларусь благоприятно сказывается на сбалансированности валютных потоков, но увеличивает долговую нагрузку на экономику. В 2025 г. она выросла из-за роста краткосрочной задолженности прочих секторов, но в первую очередь – по причине укрепления курса национальной валюты. В данном случае фактор переоценки негативно отразился на сумме валового внешнего долга страны, увеличив его более чем на 3 млрд долл. США. Незначительно, но все же ухудшилась структура задолженности в сторону роста доли ее краткосрочной части. На данный момент уровень валового внешнего долга по совокупности показателей нельзя назвать критическим, но при этом наблюдается негативная тенденция опережающего роста задолженности по сравнению с экспортом товаров и услуг. В силу сложившейся структуры возможности использования международных резервов Беларуси для погашения валового внешнего долга ограничены, что необходимо учитывать при мониторинге показателя их достаточности.

Список использованных источников

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь: решение Всебелорусского народного собрания от 25 апреля 2024 г. №5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005>. Дата доступа: 02.04.2026.
2. Информационно-аналитический сборник «Платежный баланс, международная инвестиционная позиция и валовой внешний долг Республики Беларусь за 2025 год» // Национальный банк Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2026. – Режим доступа: https://www.nbrb.by/publications/balpay/balpay2025_4.pdf. – Дата доступа: 02.04.2026).
3. Попкова, А. С. Анализ валового внешнего долга Беларуси на основе данных платежного баланса страны / А. С. Попкова // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономические и юридические науки : научно-теоретический журнал. – Новополоцк : ПГУ, 2011. – № 5. – С. 9-17.